

Возвращение домой/на родину

У подножия горы Шаста Рёске и Луи подобрал автомобиль. На нём они добрались до взлётно-посадочной полосы (которую и полноценным аэропортом не назовёшь) в ближайшем посёлке и благополучно сели там в легкомоторный самолёт.

Было уже за полночь, когда они вернулись в Ванкувер.

Рёске посчитал, что уже поздно и о своём возвращении можно доложить завтра утром, однако встретившая его на машине Шарлотта отвезла его не в отель, а в штаб FENR, сказав, что Лена ещё не ложилась.

— Миледи, я вернулся.

— Извините, что заставил волноваться о себе.

Первым заговорил Рёске, а вслед за ним свои извинения в глубоком поклоне принёс Луи.

— Луи, ты хорошо поработал. Главное сейчас, что ты цел...

Лена не стала упрекать Луи в безрассудстве. Она лишь поблагодарила его за тяжкий труд, улыбаясь сквозь слёзы.

— Рёске, это всё благодаря тебе. Я искренне тебе благодарна.

Лена взяла Рёске за руку с переполненным эмоциями лицом.

Рёске, чью правую руку обхватили обе руки Лены, потерял дар речи и самообладание.

Поначалу он мог издавать лишь звуки вроде "а" или "э", но потом каким-то чудом взял себя в руки и смог выдать из себя ответ:

— ...Нет, Миледи, это всё лишь благодаря вашей поддержке. Это вам спасибо за помощь в трудную минуту.

Как только его язык избавился от скованности, слова благодарности полились рекой.

— Своими силами я бы не смог выбраться из того затруднительного положения. Мы с Луи смогли вернуться без каких-либо серьёзных травм только благодаря вам, Миледи.

— Это всё потому, что ты смело бросился навстречу опасности, Рёске.

Лена убрала руки со смущением на лице.

Вместо сожаления об этом, сознание Рёске было захвачено мыслями о том, "какая она миленькая".

Однако он тут же упрекнул самого себя мысленной фразой "неуважительно думать о чём-то таком".

— ...Луи, покажи её.

Чтобы пресечь свои бесстыжие мирские желания, Рёске направил своё сознание на более практические вопросы.

Сказав "ага", Луи поднял с пола рюкзак. И достал из него некую каменную табличку беловатого цвета. Рёске посчитал, что именно заполучивший эту табличку Луи должен сообщить об этом, поэтому заблаговременно передал рюкзак ему.

— ...Что это? — Озадаченно спросила Лена, глядя на табличку.

По форме она явно отличалась от реликтов, преданных огласке к текущему моменту. На первый взгляд это была просто какая-то мраморная доска.

Однако Лена быстро заметила, что это не мрамор. У неё была полностью белая поверхность, что совершенно невозможно для камня естественного происхождения. Однако этот белый цвет не был полностью однородным, как у промышленно обработанных декоративных панелей. При разглядывании на свету можно было заметить, как на её поверхности причудливо переливаются переплетения узоров с различной степенью блеска.

— Это каменная табличка, которую FAIR откопали в пещере на горе Шаста.

— ...Довольно красивая. Да ещё и без видимых повреждений, хоть она и лежала под землёй.

— Да, это явно не обычный камень. Мне кажется, это реликт или артефакт из той же категории.

Лена ещё раз с интересом уставилась на табличку.

— Значит, это тот самый артефакт, который пытались заполучить FAIR...?

— Нет... Насколько я понял, главной целью FAIR была ещё одна каменная табличка, выкопанная вместе с этой. — Робко ответил Луи на бормотание Лены.

— Там был ещё один такой же артефакт?

— Не такой же. Второй был тоже каменной табличкой, но чёрного цвета.

— Понятно...

Некоторое время она простояла, опустив глаза в раздумьях.

— ...Но раз Лора Саймон пыталась забрать и эту табличку, значит, она тоже представляет какую-то ценность. — Встретившись глазами с Луи, сказала Лена. — Как минимум, эта табличка представляет ценность в качестве улики. Молодец, Луи, хорошая работа.

— ...Ага.

Слова Лены были предназначены скорее для того, чтобы отвлечь его, а не утешить.

И Луи мысленно был крайне благодарен, что это было не простое утешение.

Наблюдавший за этим диалогом Рёске в этот момент подумал о чём-то совершенно не в тему, но при этом крайне фанатичном: "как и ожидалось от Миледи".

◇□◇□◇

Лора предстала перед Дином утром следующего дня.

В Сан-Франциско она вернулась ещё вчера вечером, однако сразу отправилась спать. Ведь если бы Дин, обладающий садистскими наклонностями, увидел бы Лору уставшей, то жёстко запытал бы её. А это было бы утомительно.

— Лора, первым делом благодарю за проделанную работу.

— Нет, это всё ради вас, милорд.

Ответив Дину в почтительном поклоне, Лора протянула ему чёрную каменную табличку.

— Вот результат моих поисков.

Повертев табличку в руках, Дин спросил:

— И что это?

— Между нами, ведьмами, это называют "каменной табличкой гуру".

— Каменная табличка гуру... И какая от неё польза?

— Каменная табличка гуру — это как гримуар, как книга магии. Считается, что она дарует мощную тайную технику своему обладателю.

— Ого, тайную технику?

— Да. Однако сама я впервые вижу эту табличку воочию, поэтому хотела бы попросить немного времени на изучение вопросов, как ею пользоваться и какая именно техника на ней записана.

Лора опустилась перед Дином на колени и преклонила голову.

— Как только выяснишь это, сразу дай мне знать. — Сказал Дин, протягивая ей табличку обратно.

— Благодарю. Я ни в коем случае не обману ваши ожидания, милорд.

Дин сначала просто угукнул в ответ, а потом, словно вспомнив, добавил:

— Да, кстати, я слышал, что была ещё одна табличка.

Вероятно, кто-то из бригады копателей уже разболтал об этом, опередив Лору. По всей видимости, так он хотел заработать благосклонность Дина... причём сообщением не о самой краже таблички, а о том, как они были разгромлены Леной. В FAIR ни для кого не секрет, что Дин испытывает к Лене острое чувство соперничества.

Тем не менее, Лора не испытывала никакого волнения из-за этого.

— Да, была ещё одна, но она не табличка гуру.

— Но какое-то предназначение у неё есть?

— Моё ясновидение показало, что в той пещере всё ещё зарыто более десяти однотипных белых табличек. Если вы разрешите, то я хотела бы отправить людей, чтобы выкопать и их.

Уголки губ Дина приподнялись. Его глаза излучали свет жадности.

— Разрешаю. Займись этим немедленно.

— Слушаюсь, милорд.

Прижав "каменную табличку гуру" к груди, Лора вышла из кабинета Дина.

◇□◇□◇

2 июля, 11:00 по местному времени, международный аэропорт Ванкувера.

Трио Маюми, Мари и Рёске готовились вернуться в Японию полуденным рейсом. Порученное Тацуей задание было выполнено 4 дня назад, и они должны были вылететь обратно почти сразу же, но этого не случилось из-за допроса, устроенного полицией по поводу нападения на них на парковке ресторана.

— Маюми, как жаль, что ты уже уезжаешь.

— Ты тоже как-нибудь приезжай в Японию, Лена.

В вестибюле отправления уже полностью сдружившиеся Маюми с Леной демонстрировали искреннее нежелание расставаться.

— Извините, мисс Саэгуса. Можно ненадолго позаимствовать у вас мистера Тооками?

Со стороны послышался обращённый к Маюми голос Шарлотты.

— Да, конечно. Все предпосадочные процедуры уже завершены.

Маюми, отвлечённая на последний разговор с Леной, согласилась без раздумий.

У Мари нарисовалось немного подозрения на лице, однако её задача — лишь охранять Маюми. Надзор за Рёске в её обязанности не входит. Поэтому она не стала вмешиваться.

Рёске выглядел слегка недовольным, что его зовут уйти от Лены, однако всё равно послушно последовал за Шарлоттой. Остановившись в углу вестибюля, Шарлотта подключила наушник к мобильному терминалу, и отдала оба этих устройства Рёске.

Тот с подозрением на лице прикрепил наушник к уху. После чего жестом включил поставленный на паузу видеоролик.

— Рёске, я очень тебе благодарна за то, что ты сделал на днях.

Рёске неосознанно хотел ответить, но каким-то образом смог подавить этот позыв. На видео выступала Лена с адресованной ему речью.

— Мне очень тягостно об этом говорить, но у меня есть для тебя ещё одно поручение...

Её голос и выражение лица соответствовали содержанию её монолога.

"Нет нужды об этом беспокоиться! Я сделаю что угодно!" — Мысленным возгласом ответил ей Рёске.

Учитывая энтузиазм, которым он воспылал, его можно было похвалить за то, что он не прокричал это вслух.

— По правде говоря, похоже, что события у горы Шаста ещё не окончены. Мы передали полиции Сан-Франциско принесённую вами табличку и полученные частным детективом фото и видео. Вдобавок к этому, видео было передано полиции округа Сискию. Однако ни там, ни там до сих пор не наблюдается никаких заметных подвижек. А FAIR, похоже, продолжили свои раскопки.

Услышав это, Рёске неосознанно цокнул языком.

— Нельзя оставлять там FAIR без присмотра. У меня такое чувство, что если позволить им сделать то, чего они хотят, то случится нечто ужасное... Так что, Рёске, когда вернёшься в Японию, не мог бы ты организовать мне беседу с мистером Шибой?

В итоге у Рёске вырвалось недоумённое "э-э?". Однако довольно тихим голосом, так что Маюми с остальными это не слышали.

— Когда ты подашь сигнал, я появлюсь рядом с тобой в астральном теле. Извини за такую просьбу, рассчитываю на твоё содействие.

На этом видеосообщение Лены закончилось.

Рёске вернул терминал Шарлотте.

— Лена не обратилась с этой просьбой напрямую, потому что не хотела, чтобы об этом узнала мисс Саэгуса и её спутница. — Пояснила Шарлотта, забирая терминал.

— Разумеется, я это понимаю. — Кивнув, сказал Рёске.

— Тогда молчите об этом.

Напомнив ещё раз, Шарлотта направилась к всё ещё беседующим Лене и Маюми.

Рёске незамедлительно последовал за ней.

Когда они прошли через пункт досмотра и направлялись к выходу на посадку, Маюми спросила у Рёске, о чём они там говорили с Шарлоттой.

Рёске понимал, что его могут об этом спросить, поэтому ответил заранее выдуманной историей о том, что "ему дали послушать сообщение от его знакомого, в котором присутствуют выражения не для ушей молодых женщин".

◇□◇□◇

Утро следующего дня, авиабаза Фэйрчайлд, штат Вашингтон.

Переодетая в форму федеральной армии Лина стояла перед трапом транспортного самолёта с паспортом и ID-картой на имя "Лина Брукс" в руках.

Напротив неё стояли трое провожающих: капитан Ральф Харди Мирфак, второй лейтенант София Спика и главнокомандующий Звёзд полковник Бенджамин Канопус.

— Фифи, Харди, и Бен тоже. Спасибо вам всем за помощь. Рада была повидаться с вами, хоть и ненадолго.

Лина протянула руку.

Пожимая эту руку, София сказала "приезжай ещё", а Мирфак — "удачи".

Ну а Канопус, которому она пожала руку последнему из них, сказал:

— Лина, береги себя. Если будут какие-либо проблемы, обращайся в любое время. Когда и что бы ты ни попросила, я обязательно помогу.

Это были тёплые дружеские слова, выходящие за рамки простых рабочих или служебных отношений. Лина чуть было не прослезилась, однако смогла сдержаться.

— Спасибо. Вам всем тоже удачи.

С улыбкой помахав рукой на прощание, Лина взошла на борт транспортника.

Внешне это был типичный военный транспортный самолёт, однако внутреннее убранство у него не уступало бизнес-классу гражданских пассажирских авиалайнеров.

Усевшись в удобное мягкое сиденье, Лина выглянула в окно.

Видимо, заметив её взгляд, Канопус и остальные помахали ей.

Внутри Лины забурлили сентиментальные чувства по отношению к родине, выражающиеся в остром нежелании расставаться с близкими людьми.

Откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, она запечатала эту сентиментальность внутри себя.

Пока она сидела в таком состоянии, транспортник взлетел с американской земли.